

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.58

Актуализация раскаяния несовершеннолетних осужденных педагогическими средствами

О. Б. ПАНОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности;

Э. В. ЗАУТОРОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования

Реферат

Актуализация раскаяния воспитанников исправительных учреждений педагогическими средствами содержит в себе значительный нравственный потенциал. Раскаяние несовершеннолетних осужденных рассматривается как состояние и результат. В качестве состояния оно включает процесс оценивания определенной утраты, обусловленной совершенным преступлением. Результатом раскаяния становится признание негативного характера последствий от совершенного преступления, принятие своих преступных действий в качестве ошибочных, отказ от последующего совершения преступлений.

Механизмами раскаяния выступают эмоциональное реагирование на последствия от преступления и рефлексия. Целенаправленность и системность воспитательной работы, ориентированной на актуализацию раскаяния несовершеннолетних осужденных, обеспечивается применением системы педагогических методов, направленных на формирование рефлексивного сознания, организацию деятельного раскаяния, стимулирование позитивного посткриминального поведения, контроля и самоконтроля.

Эффективность педагогической деятельности по актуализации раскаяния несовершеннолетних осужденных может быть определена с помощью следующих критериев: мера педагогического воздействия на личность, мера реализации возможностей воспитательной системы исправительного учреждения, мера реализации педагогического взаимодействия.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; способность к раскаянию; рефлексия; эмоциональное реагирование; актуализация раскаяния; педагогический принцип; педагогические методы.

Actualization of repentance of juvenile convicts by pedagogical means

O. B. PANOVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor, Full Member of the International Academy of Ecology and Life Safety;

E. V. ZAUTOROVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal

Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Professor, Member-correspondent of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education

Abstract

Actualization of repentance of juvenile convicts by pedagogical means contains considerable moral potential. Repentance of juvenile offenders is regarded as a process and a result. As a process it includes the assessing a certain loss caused by the crime. The result of repentance is understanding negative consequences of the crime, taking criminal actions as erroneous, refusal to commit further crimes.

The mechanisms of repentance include emotional response to the consequences of the crime and reflection. The purposefulness and consistency of educational work, focused on the actualization of the repentance of juvenile convicts, is ensured by the use of a system of pedagogical methods aimed at the formation of reflexive ideas, the organization of active repentance, stimulating positive post-criminal behavior, control and self-control.

The effectiveness of pedagogical activities to actualize repentance of juvenile convicts can be determined by the following criteria: the measure of pedagogical impact on the individual, the measure of the means implementation of the educational system of correctional institutions, the measure of implementation of pedagogical interaction.

Key words: juvenile convicts; capacity to repentance; reflection; emotional response; actualization of repentance; pedagogical principle; pedagogical means.

На современном этапе развития Российского государства одним из ключевых направлений является достижение согласованности между различными слоями общества. В своем Послании Федеральному Собранию в 2018 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, отмечая, что «наша сплоченность – самая прочная основа для дальнейшего развития», особо подчеркивает, что «нам важен и ценен каждый человек, чтобы он чувствовал свою востребованность» [15].

Совершенно очевидно, что лица, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, не исключаются из социума, а лишь на определенный срок изолируются перемещением в исправительные учреждения. На пути возвращения в общество им предстоит решение специфической задачи, обусловленной общепринятым представлением о преступлении как нарушении гражданских законов. Ведь поскольку преступник пренебрегает общественными нормами и фактически расторгает общественный договор, то он сам лишает себя статуса полноправного члена общества.

Интеграция таких лиц в общественную жизнь в качестве полноценных участников должна начинаться с восстановления отношений с окружающими людьми с целью перестраивания собственной жизни после нанесенного ущерба. Для того чтобы заслужить прощение от общества, осужденному необходимо провести духовную работу над собой – раскаяться в содеянном. Раскаяние – это не столько нравственное требование, сколько конкретная жизненная задача, актуальная в первую очередь для человека с установкой быть таким же, как все «нормальные люди».

Значимость раскаяния отражена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, ориентирующей на соотнесение отношения к осужденным, в том числе при определении условий отбывания наказания и вида исправительных учреждений, с деятельным раскаянием. Особое внимание требуют несовершеннолетние осужденные как специфическая микрогруппа детей, чье личностное становление происходит в условиях, ограничивающих накопление позитивного социокультурного опыта. Мы исходим из того, что актуализация раскаяния воспитанников исправительных учреждений педагогическими средствами содержит в себе значительный нравственный потенциал и является фактором успешной ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

На протяжении длительного времени феномен раскаяния преступников рассматривался преимущественно в этико-философской и психологической плоскостях и связывался с особенностями конкретного индивида. В христианском учении, отождествляющем преступное с греховным, традиционно используется слово «покаяние», которое, выступая формой особой духовной деятельности, соединяет два аспекта – осознание себя преступником перед Богом и людьми и призыв к Богу о прощении, просьбу о помощи в обретении силы перестать грешить и стать другим. Таким образом, в русле религиозной этики преодоление греховного состояния возможно для преступника лишь путем покаяния, ведущего к преображению и обновлению его жизни. В отличие от раскаяния, отражающего признание своих грехов, покаяние содержит важный момент их практическо-

го преодоления и подразумевает не только воздержание от зла, но и совершение добра [4, с. 68–69].

С целью выяснения представлений несовершеннолетних осужденных о специфике этической нагрузки слов «покаяние» и «раскаяние» нами были опрошены 140 несовершеннолетних воспитанников исправительных учреждений, которым предлагалось в форме мини-сочинения ответить на вопросы «К чему Вы относитесь более ответственно: к раскаянию или покаянию? Существует ли разница между этими понятиями? Обсудите свое мнение».

Анализ мини-сочинений показал, что 37 % воспитанников (52 чел.) не раскрыли значения предложенных категорий и продемонстрировали свое подчеркнуто пренебрежительное отношение к обоим понятиям, выразив отсутствие намерения как к покаянию, так и к раскаянию (в одном из сочинений юноша констатирует: «Мне все равно. Хочу – каюсь, хочу – нет. В ВК мы каемся, а потом за старое принимаемся»); 37 % авторов мини-сочинений (52 чел.) отметили одинаковое отношение к предложенным категориям (типичным суждением было: «Разница есть, но я не знаю, какая точно. Отношусь нормально. Когда спрашивают, то отвечаю по настроению»); 26 % воспитанников (36 чел.) отметили, что более ответственно относятся к покаянию по причине его связи с верой в Бога (так, один из воспитанников пишет, что «покаяние – это таинство, к которому необходимо готовиться серьезно, если хочешь получить прощение у Бога. Я пока не готов. Но когда покаюсь, то точно не буду воровать»).

Таким образом, в представлениях подавляющего большинства воспитанников исправительных учреждений отсутствует четкая дифференциация понятий «раскаяние» и «покаяние». Наше исследование позволило установить, что многие воспитанники, не всегда правильно понимая точное значение этих слов, тем не менее эмоционально верно оценивают их духовно-нравственную нагрузку, осознают их значимость для этической сферы человеческой жизнедеятельности. Представляется, что для практики пенитенциарного воспитания также не столь важно выделение особых оттенков в значениях рассматриваемых понятий, тем более что категория «деятельное раскаяние» в известной мере синтезирует их.

Взгляды ученых на раскаяние не являются однозначными. Острый антагонизм в рассмотрении сущности этого феномена обна-

руживаем в позициях Ф. М. Достоевского и Ницше. В понимании Ф. М. Достоевского, раскаяние «неизменно располагается на полюсе, противоположном преступлению, и осознается как единственная до конца последовательная альтернатива преступному сознанию» [3, с. 101]. Известно, что Ф. М. Достоевский проявлял большой интерес к судебной хронике, изучал материалы уголовных дел в судах, а находясь на каторге и в ссылке, внимательно слушал истории о совершенных преступлениях непосредственно от самих исполнителей. Особое значение он придавал аспектам, связанным с душевными волнениями преступников, вникал в детали их эмоциональных состояний, уточнял нюансы испытываемых чувств, содержание мыслей, опосредованных совершенными криминальными деяниями.

Неслучайно роман «Преступление и наказание» представляет собой убедительный анализ раскаяния как процесса, разложенного на отдельные спектры переживаний на разных этапах подготовки и совершения преступления, а также после него. Раскаяние представляется как сложная работа души. При описании сопутствующих ему эмоциональных состояний авторы нередко используют яркие и впечатляющие образы. Например, Thomas Watson констатирует, что раскаяние – такой сложный труд, что «сердца разрываются от печали за свой грех!»¹ [23, р. 29]. В понимании Ф. М. Достоевского, самым тягостным аспектом раскаяния является осознание отчуждения преступников от остальных людей. По этому поводу он описывает душевные терзания Раскольников: «Мрачное ощущение мучительно-го, бесконечного уединения и отчуждения вдруг сознательно оказалось в душе его» [5, с. 32]. Ф. М. Достоевский на примере литературного персонажа показывает неизбежную тяжесть груза раскаяния, которую в конечном итоге Раскольников не смог вынести в одиночестве и по этой причине явился с повинной.

Ницше скептически относился к взглядам Достоевского в отношении актуальности раскаяния преступников и негативно реагировал на желание «русского писателя» «вернуть злому человеку чистую совесть». Раскаяние, по мнению Ницше, не должно быть присуще «злому человеку», совершившему преступление, которое в свою очередь есть простое подтверждение того факта, что индивид, его совершивший, – «сильный чело-

¹ Перевод О. Б. Пановой.

век», а потому не может не преступать норму, нравственную или правовую, ибо она создана по мерке «средних», то есть слабых, людей [3, с. 85]. Ницше стремится представить раскаяние в искаженном виде, утверждая, что оно – признак ненормального психического состояния, неспособности индивида преодолеть свои переживания. Таким образом, очевидна установка немецкого философа на разграничение преступления и раскаяния, намерение провести четкую линию между ними.

Обоснование важности всестороннего и тщательного изучения различных аспектов раскаяния преступников представлено в трудах Ю. М. Антоняна, М. И. Еникеева, С. В. Познышева, И. Я. Фойницкого, В. Е. Эминова и др. [1; 14; 19]. В последние годы проблема раскаяния в пенитенциарной практике в основном рассматривается в плоскости деятельного раскаяния, преимущественно через потенциал юридической науки (А. В. Савкин, М. А. Стадник, А. Х. Хамаганова, Д. Н. Хархардин и др.) [16; 17; 20; 21]. В психологии проблема раскаяния преступников исследуется в большей степени в ее соотношении с чувством вины и отношения к жертве (И. А. Белик, Д. А. Дружиненко, А. В. Молоствов и др.) [2; 6; 9].

Можно констатировать, что в педагогической науке не уделяется достаточное внимание рассматриваемым вопросам. Мы разделяем позицию В. П. Кащенко, отмечавшего необходимость участия педагогов в формировании у детей способности к раскаянию как общечеловеческой ценности, укоренение которой в ребенке отражает соответствие его поведения определенной норме. В. П. Кащенко считал, что цель воспитания составляет достижение поведенческих норм. Исходя из такого понимания, перевоспитание несовершеннолетних осужденных достигнет цели в том случае, если воспитанник будет соответствовать нравственному образцу, станет носителем общепринятого стандарта жизни, включающего способность к раскаянию [13, с. 22]. Раскаяние как объект педагогического влияния рассматривается нами в двух аспектах – аксиологическом, подразумевающим ценностное понимание сущности данного феномена сотрудниками исправительных учреждений, и праксеологическом, ориентирующем на формирование у осужденного способности адекватно на эмоциональном и практическом уровнях относиться к последствиям совершенных им преступных деяний.

Раскаяние может характеризоваться как состояние и результат. Как состояние раскаяние несовершеннолетних осужденных отражает процесс оценивания определенной утраты, обусловленной совершенным преступлением. Результатом раскаяния становится констатация и признание негативного характера последствий от совершенного преступления, принятие своих преступных действий в качестве ошибочных и отвращение от них, отказ от совершения вредоносных поступков в последующей жизни, ориентированность на правопослушное поведение.

Феномен раскаяния имеет этико-философскую и психическую природу. Этико-философский аспект связан с ценностно-нормативной системой индивида, а психический – с эмоционально-интеллектуальными проявлениями личности. Поскольку внутреннее содержание раскаяния составляют переоценка ценностей и связанные с ней переживания, то механизмами процесса выступают *эмоциональное реагирование* на негативные последствия преступления и *рефлексия*.

Эмоциональное реагирование может быть инициировано в ходе организованного педагогами целенаправленного интерактивного взаимодействия с воспитанниками исправительных учреждений по поводу негативных последствий от совершенных преступлений. Получая соответствующую информацию о тяжести таких последствий, несовершеннолетний осужденный открывает для себя бессмысленность получения краткосрочных выгод от преступлений на фоне причиненного вреда. По сути, эмоциональное реагирование – это реакция воспитанника на систему общечеловеческих ценностей и собственных притязаний. Его содержание составляет отклик на причиненный ущерб в форме вины, стыда, отчаяния, гнева, печали, сочувствия, сострадания и др.

Основу рефлексии составляет соотношение общечеловеческих ценностей с ценностно-смысловым ядром я-концепции индивида. Содержание рефлексии предполагает необходимость учета трех главных ее видов, выделяемых по так называемому «временному» принципу: ситуативной (актуальной), ретроспективной и перспективной рефлексии. Ситуативная рефлексия в раскаянии проявляется в сожалении по поводу происходящего в актуальной ситуации, ретроспективная рефлексия отражает склонность к угрызениям совести в связи с уже свершившимися событиями, перспектив-

ная – отрицательное отношение к предстоящим вредоносным поступкам [8, с. 45–57].

Важной составляющей рефлексии выступает рефлексивное сознание – интеграция явлений реальности в духовную деятельность, при которой происходит самопознание и самопонимание [18, с. 169–170]. Рефлексивное сознание реализуется в первую очередь в осмыслении целесообразности совершения определенных действий через ответы на вопросы: что я сделал? для чего я это сделал? правильно ли я поступил? каковы последствия моих действий? как мои действия соотносятся с общепринятыми нормами? как мне жить с этим дальше? и др. Рефлексивное сознание представляет собой отражение эмоционально-интеллектуального соотношения индивидуального опыта с общепринятыми нормами в форме определенных знаний, представлений, суждений, оценок, установок. Рефлексивное сознание преступника, основанное на анализе собственных криминальных действий, размышлении об их границах и значении, является импульсом для развития готовности к самоуправлению, задерживанию намерений совершения антиобщественных поступков, взвешиванию всех «за» и «против». Рефлексивное сознание как форма мировоззрения традиционно выступает объектом и предметом воспитания, целенаправленной, специально организованной деятельности педагогов.

Значимым с педагогической точки зрения является оперирование термином «способность к раскаянию», поскольку существует возможность воспитательного влияния на развитие способностей несовершеннолетнего. Способность понимается как свойство, имеющее индивидуальную меру выраженности, проявляющееся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации отдельных функций [22, с. 183]. Способность к раскаянию состоит в успешности и продуктивности избирательного отношения к совершенному преступлению, а также в индивидуальном выборе приемлемых видов деятельности, нацеленной на минимизацию негативных последствий от совершенного преступления.

Изначально несовершеннолетние, как правило, не склонны к раскаянию, поэтому побуждение к нему становится важной педагогической задачей сотрудников исправительного учреждения. Необходимость целенаправленного мотивирования к раскаянию, служащему границей между прошлой (преступной) и будущей (правовой,

нравственной) жизнью, обуславливает выдвигание специфического методологического ориентира, в роли которого выступает *принцип актуализации раскаяния*. Данный принцип нацелен на оказание педагогической поддержки в процессе развития у несовершеннолетних осужденных способности к раскаянию. Рассмотрим основания и содержание данного принципа.

Сущность криминальной субкультуры состоит в оправдании преступного поведения. Отправной точкой отхода несовершеннолетних правонарушителей от делинквентных представлений становится сожаление о совершенном преступлении, основанное на осознании полноты и глубины его негативных последствий. Раскаяние отражает личностную позицию, которую человек занимает не только по отношению к своей вине, но в первую очередь по отношению к самому себе. В обстоятельствах, когда несовершеннолетний, совершивший преступление, не в полной мере способен изменить всю тяжесть его последствий, он может изменить себя. Создание педагогических условий, при которых воспитанник исправительного учреждения обретает потребность в раскаянии, постигает меру ответственности за преодоление вины и таким образом проявляет стремление к преобразованию себя, ведет к сознательному отказу осужденного от иллюзорных ценностей криминальной субкультуры.

Требования к реализации принципа актуализации раскаяния:

- выяснение психологических и социально-педагогических причин, приведших несовершеннолетнего к совершению противоправных деяний;
- выявление склонности осужденного к деятельному раскаянию;
- восстановление у несовершеннолетнего функции понимания сущности своих действий и их последствий;
- достижение осознания несовершеннолетним правонарушителем меры ответственности за последствия совершенного преступления.

Условия реализации данного принципа:

- включение несовершеннолетних в обстоятельства, побуждающие к минимизации негативных последствий от совершаемых деяний;
- создание ситуаций, призванных вызвать у воспитанников эмпатию к страданиям и переживаниям других людей;
- базирование общения с воспитанником на доверительных отношениях;

- достижение нормализации отношений с семьей;

- исключение морализирования и эскалации напряженности по поводу криминальных поступков несовершеннолетнего;

- включение несовершеннолетних в ситуации, позволяющие постичь сферу их обязательств по отношению к родственникам и другим близким людям в связи с совершенным преступлением;

- включение несовершеннолетних в ситуации, позволяющие постичь сферу их обязательств по отношению к лицам, непосредственно пострадавшим от совершенных преступлений.

Правила применения принципа актуализации раскаяния:

- побуждение воспитанников к проектированию своих поступков, направленных на минимизацию негативных последствий от совершенных преступлений;

- индивидуализация педагогического общения между воспитателем (наставником) и несовершеннолетним по поводу минимизации негативных последствий от совершенного преступления;

- включение членов семей несовершеннолетних осужденных в восстановительный процесс, направленный на достижение минимизации негативных последствий от совершенных ими преступлений [10, с. 188–190].

Принцип актуализации раскаяния, направленный на развитие способности к раскаянию, лаконично выражает основные концептуальные идеи, на основе которых разворачивается необходимое общение всех субъектов педагогического процесса, функционирует комплекс его составляющих: формы, содержание, методы и приемы.

Анализ воспитательной работы в исправительных учреждениях позволяет считать, что накоплен определенный опыт в сфере побуждения осужденных к раскаянию через формирование у них определенных личностных свойств: решительности, целеустремленности, ответственности, милосердия, эмпатии и др. В ряду наиболее востребованных форм воспитательных мероприятий представлены дни милосердия с участием служителей церкви, тематические концерты художественной самодеятельности осужденных, просмотры художественных и документальных фильмов с религиозным содержанием, прослушивание аудиозаписей духовной музыки и др. Определенный интерес вызывает переписка осужденных с трудными подростками переходного возраста:

в своих письмах-наставлениях взрослые осужденные предостерегают несовершеннолетних от совершения противоправных действий, основываясь на своих негативных переживаниях [7, с. 52–55].

В то же время следует отметить, что такая работа нередко проводится ситуативно и эпизодически. Целенаправленность и системность воспитательной работы, ориентированной на актуализацию раскаяния несовершеннолетних осужденных, достигается применением системы педагогических методов. В отечественной педагогической науке существует ряд классификаций методов воспитания. Значимой представляется система методов с позиций целостного педагогического процесса, обоснованная В. А. Сластениным [11, с. 296–327]. Основываясь на данном подходе, а также исходя из задач актуализации раскаяния несовершеннолетних осужденных, предлагаем следующую модифицированную классификацию методов: методы формирования рефлексивного сознания, методы организации деятельного раскаяния, методы стимулирования позитивного посткриминального поведения, методы контроля и самоконтроля поведения.

Методы формирования рефлексивного сознания направлены на формирование адекватного восприятия негативных последствий совершенного преступления и готовности проектировать жизненные события в соответствии с нормами морали и права. К их числу относятся: лекция, рассказ, пример, анализ ситуаций, беседа, дилемма, дискуссия, диспут, зрительская/читательская конференция, совет, намек, наставление, увещание и др.

Методы организации деятельного раскаяния включают пути выделения, закрепления и формирования в опыте воспитанников нравственно-правовых способов и форм минимизации негативных последствий от совершенных преступлений. Они представлены такими видами, как поручение, упражнение, педагогический тренинг и др. Содержательными направлениями выступают позитивное посткриминальное поведение, примирение с жертвой, погашение задолженностей по судебным искам, явка с повинной, сдача предметов, указанных законодателем, добровольное и своевременное выполнение предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации действий.

Использование *методов стимулирования позитивного посткриминального поведения* нацелено на побуждение воспитанников к

минимизации негативных последствий от совершенного преступления. К их числу относятся: метод естественных последствий, наказание, поощрение, принуждение, требование, общественное мнение.

Методы контроля и самоконтроля поведения ориентированы на получение информации воспитателем и воспитанниками о направленности и содержании посткриминального поведения. Данная группа методов позволяет установить, насколько поведение соответствует нормам морали и права, готов ли воспитанник возместить ущерб от совершенного преступления. К числу методов данной группы относятся: педагогическое наблюдение, беседа, общественное мнение, самоотчет и др.

Эффективность педагогического сопровождения процесса развития у воспитанников исправительных учреждений способности к раскаянию может быть определена в соответствии с критериями и показателями, обоснованными Т. И. Петраковой применительно к оценке духовно-нравственного воспитания подростков [12]. Нами внесены определенные поправки с учетом специфики контингента несовершеннолетних осужденных.

Первый критерий – *мера педагогического воздействия* на личность несовершеннолетнего осужденного. Его показатели отражают характеристики профессиональной готовности и личностных качеств воспитателей. Показателями профессиональных умений являются: включение в воспитательную работу событий, актуализирующих раскаяние осужденных, разнообразие средств и методов педагогического воздействия, использование ситуаций выбора, подкрепление воспитательных воздействий стимулами.

Второй критерий – *мера реализации возможностей воспитательной системы исправительного учреждения* – отражает учет особенностей среды исправительного учреждения. Его показателями являются: использование педагогического потенциала всех средств исправления, ориентированность на развитие полезных социальных

связей, уровень реализации правового статуса несовершеннолетних осужденных, деятельность сотрудников по повышению педагогической культуры родителей несовершеннолетних осужденных, направленность и содержание формального и неформального общения.

Третий критерий – *мера реализации педагогического взаимодействия*. Его показателями являются: эмоциональное состояние осужденных, связанное с тем или иным мероприятием, актуализирующим раскаяние; словесная реакция, заключающаяся в вербальном выражении отношения подростков к своим негативным поступкам; поведенческая реакция, выраженная непосредственными действиями по минимизации причиненного вреда.

Таким образом, категория «раскаяние» охарактеризована нами как многогранное явление. Социальный аспект позволяет увидеть в нем средство возвращения несовершеннолетних осужденных в общественную жизнь в качестве полноправных участников; эτικο-философский подход отражает соотношение ценностно-нормативной системы отдельного воспитанника с нормами общества; с позиций психологии раскаяние выступает эмоционально-интеллектуальным реагированием на собственные вредоносные действия.

В статье с педагогической точки зрения сделан акцент на специально организованном развитии у несовершеннолетних осужденных способности принять ответственность за свои действия. Движущей силой развития выступает преодоление противоречий между необходимостью признать ошибочность своих действий и минимизировать негативные последствия от совершенного преступления и тем, в какой мере воспитанник может и стремится решить эти задачи. Оперирование понятием «способность к раскаянию» позволяет более точно обозначить образовательные и социокультурные процессы при сопровождении несовершеннолетних осужденных в ситуациях выбора личностной позиции по отношению к своим негативным поступкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю. М. Психология преступления и наказания : моногр. М., 2018. 399 с.
2. Белик И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 209 с.
3. Давыдов Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия : моногр. М., 1989. 317 с.
4. Дмитриева Н. М. Об изменении этической нагрузки слов «преступление» и «наказание» в сознании носителей русского языка // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2012. № 11 (147). С. 66–70.
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М., 2007. 608 с.
6. Дружиненко Д. А. Особенности переживания чувства вины подростками : дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 263 с.

7. Заурова Э. В. Взаимодействие пенитенциарных учреждений и Русской православной церкви как одно из направлений уголовно-исполнительной политики // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2009. № 7. С. 52–55.
8. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
9. Молоствов А. В. Представления осужденных о жертвах преступлений : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. 220 с.
10. Панова О. Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2013. 489 с.
11. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. вузов / В. А. Сластенин и др. М., 2000. 512 с.
12. Петракова Т. И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 440 с.
13. Подласый И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике : учеб. пособие для студентов сред. спец. учеб. заведений. М., 2002. 352 с.
14. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. 255 с.
15. Послание Президента Рос. Федерации Федер. Собр. от 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения: 18.05.2018).
16. Савкин А. В. Деятельное раскаяние в преступлении (правовые и криминалистические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 425 с.
17. Стадник М. А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 27 с.
18. Топольская Е. А. Понятие «рефлексивное сознание» молодого человека // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 3 (59). С. 168–173.
19. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М., 2000. 464 с.
20. Хамаганова А. Х. Деятельное раскаяние: теория и практика освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 183 с.
21. Хархардин Д. Н. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2004. 202 с.
22. Шадриков В. Д. Деятельность и способности : учеб. пособие. М., 1994. 320 с.
23. Watson T. The Doctrine of Repentance. Carlisle, PA, USA, 2011. 58 p.

REFERENCES

1. Antonyan YU. M. Psihologiya prestupleniya i nakazaniya : monogr. [Psychology of crime and punishment : monograph]. Moscow, 2018. 399 p. (In Russ.).
2. Belik I. A. Chuvstvo viny v svyazi s osobennostyami razvitiya lichnosti : dis. ... kand. psihol. Nauk [Feeling of guilt in connection with the peculiarities of personality development : the diss. ... PhD. in Psychology]. St. Petersburg, 2006. 209 p. (In Russ.).
3. Davydov YU. N. Ehtika lyubvi i metafizika svoevoliya : monogr. [Ethics of love and metaphysics of self-will : monograph]. Moscow, 1989. 317 p. (In Russ.).
4. Dmitrieva N. M. Ob izmenenii ehticheskoy nagruzki slov «prestuplenie» i «nakazanie» v soznanii nositelej russkogo yazyka [About the change in the ethical load of the words «Crime» and «Punishment» in the minds of native speakers of the Russian language]. Vestn. Orenburg. gos. un-ta – Bulletin of the Orenburg State University. 2012. Iss. 11 (147). P. 66–70. (In Russ.).
5. Dostoevskij F. M. Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment]. Moscow, 2007. 608 p. (In Russ.).
6. Druzhineno D. A. Osobennosti perezhivaniya chuvstva viny podrostkami : dis. ... kand. psihol. nauk [Features of experiencing feelings of guilt by adolescents : the diss. ... PhD. in Psychology]. Moscow, 2007. 263 p. (In Russ.).
7. Zaurorova EH. V. Vzaimodejstvie penitenciarnyh uchrezhdenij i Russkoj pravoslavnoj cerkvi kak odno iz napravlenij ugovolno-ispolnitel'noj politiki [Interaction between Penal institutions and the Russian Orthodox Church as one of the directions of the criminal-executive policy]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction. 2009. Iss. 7. P. 52–55. (In Russ.).
8. Karpov A. V. Refleksivnost' kak psihicheskoe svojstvo i metodika ee diagnostiki [Reflectivity as a Psychic Property and the Method of Its Diagnostics]. Psihol. zhurn. – Psychological Journal. 2003. Vol. 24. Iss. 5. P. 45–57. (In Russ.).
9. Molostov A. V. Predstavleniya osuzhdennyh o zhertvah prestuplenij : dis. ... kand. psihol. nauk [Representations of convicts about victims of crimes : the diss. ... PhD. in Psychology]. Ryazan, 2006. 220 p. (In Russ.).
10. Panova O. B. Pedagogicheskoe obespechenie pravovoj resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'noj kolonii : dis. ... d-ra ped. nauk [Pedagogical support of legal resocialization of juveniles convicted in an educational colony : the diss. ... Dsc. in Pedagogy]. Yaroslavl, 2013. 489 p. (In Russ.).
11. Pedagogika : ucheb. posobie dlya studentov ped. vuzov / V. A. Slastenin i dr. [Pedagogy : tutorial for students of pedagogical universities / V. A. Slastenin and others]. Moscow, 2000. 512 p. (In Russ.).
12. Petrakova T. I. Gumanisticheskie cennosti obrazovaniya v processe duhovno-nravstvennogo vospitaniya podrostkov : dis. ... d-ra ped. nauk [Humanistic values of education in the process of spiritual and moral education of adolescents : the diss. ... Dsc. in Pedagogy]. Moscow, 1999. 440 p. (In Russ.).
13. Podlasyj I. P. Kurs lekcij po korrkcionnoj pedagogike : ucheb. posobie dlya studentov sred. spec. ucheb. zavedenij [The course of lectures on correctional pedagogy : tutorial for students of secondary special educational institutions]. Moscow, 2002. 352 p. (In Russ.).
14. Poznyshhev S. V. Kriminal'naya psihologiya. Prestupnye tipy [Criminal psychology. Criminal types]. Leningrad, 1926. 255 p. (In Russ.).
15. Poslanie Prezidenta Ros. Federacii Feder. Sobr. ot 01.03.2018 [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly from 01.03.2018]. Availabel at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (accessed 18.05.2018). (In Russ.).
16. Savkin A. V. Deyatel'noe raskayanie v prestuplenii (pravovye i kriminalisticheskie problemy) : dis. ... d-ra yurid. nauk [Active repentance in crime (legal and forensic problems) : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2002. 425 p. (In Russ.).
17. Stadnik M. A. Deyatel'noe raskayanie kak institut osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Active repentance as an institution for liberation from criminal liability : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. St. Petersburg, 2017. 27 p. (In Russ.).

18. Topol'skaya E. A. Ponyatie «refleksivnoe soznanie» mladogo cheloveka [The concept of «reflexive consciousness» of a young person]. Vestn. Mosk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2014. Iss. 3 (59). P. 168–173. (In Russ.).
19. Fojnickij I. YA. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Moscow, 2000. 464 p. (In Russ.).
20. Hamaganova A. H. Deyatel'noe raskayanie: teoriya i praktika osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti : dis. ... kand. jurid. nauk [Active repentance: theory and practice of exemption from criminal liability : the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 2007. 183 p. (In Russ.).
21. Harhardin D. N. Deyatel'noe raskayanie v sovershenном prestuplenii : dis. ... kand. jurid. nauk [Active repentance in a perfect crime : the diss. ... PhD. in Law]. Orel, 2004. 202 p. (In Russ.).
22. SHadrikov V. D. Deyatel'nost' i sposobnosti : ucheb. posobie [Activities and abilities : tutorial]. Moscow, 1994. 320 p. (In Russ.).
23. Watson T. The Doctrine of Repentance. Carlisle, PA, USA, 2011. 58 p. (In Eng.).

УДК 304.44

Кружковая работа в условиях лишения свободы: организация социокультурной деятельности осужденных

Е. В. СЕРЕБРЯНИК – доцент кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

Реферат

В статье рассмотрены практические и методические вопросы организации кружковой работы в исправительном учреждении в контексте социокультурной реабилитации осужденных. За основу взято понимание социокультурной реабилитации осужденных как процесса восстановления у них утраченных социальных связей и функций, восполнения среды жизнеобеспечения в специально организованной сотрудниками исправительного учреждения системе социокультурной деятельности.

Кружковая работа с осужденными, являясь основным средством организации их досуга, позволяет удовлетворить разнообразные социокультурные потребности воспитуемых. По данным эмпирического исследования, в пенитенциарной практике преимущественно представлены направления кружковой работы, ориентированные на здоровый образ жизни и творческое самовыражение осужденных. Для их реализации используется кадровый потенциал учреждений, а также осуществляется взаимодействие с общественностью. Сотрудниками исправительных учреждений ведется поиск мер стимулирования осужденных к участию в кружках, при этом важным принципом выступает учет интересов и потребностей осужденных в тех или иных видах культурно-досуговой деятельности. Вместе с тем существуют проблемы, касающиеся материальных и технических ресурсов, общего правового регулирования кружковой работы, доступных осужденным сфер кружковой занятости, мотивации досуговой деятельности, психолого-педагогической культуры руководителей кружков. Их решение требует комплексного характера действий (административных, юридических, социальных, педагогических, психологических и др.). Важными педагогическими условиями являются развитие новых для конкретного исправительного учреждения интегративных видов кружковой занятости, применение в кружковой работе активных форм взаимодействия, что может быть реализовано в рамках социального театра осужденных.

Ключевые слова: кружковая работа с осужденными; социокультурная реабилитация осужденных; социокультурная деятельность; досуг; социальный театр.

Workshop in prisons: organization of socio-cultural activities of convicts

E. V. SEREBRYANIK – Associate Professor of the Department of Legal Pedagogy and Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor